

На правах рукописи

МИТРОФАНОВА ОЛЬГА ИВАНОВНА

**Базовые концепты русской ментальности
в поэтическом языке П.А. Вяземского**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2006

Работа выполнена на кафедре теоретической и прикладной лингвистики государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина»

Научный руководитель: кандидат филологических наук доцент
Кульшарипова Рауза Экзамовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук профессор
Николаев Геннадий Алексеевич

кандидат филологических наук доцент
Кайбияйнен Алла Адольфовна

Ведущая организация: государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Татарский
государственный гуманитарно-педагогический
университет»

Защита состоится 28 сентября 2006 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.05 по присуждению ученой степени доктора филологических наук при государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» по адресу 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, корп. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина».

Автореферат разослан 23 августа 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Т.Ю. Виноградова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Предлагаемое диссертационное исследование посвящено описанию *базовых концептов русской ментальности в поэтическом языке П.А. Вяземского.*

На современном этапе развития гуманитарного знания получает развитие антропоцентрическая парадигма. Антропоцентризм как особый принцип исследования современной лингвистики проявляется в том, что человек становится точкой отсчета в анализе тех или иных явлений, что он вовлечен в этот анализ, определяя его перспективы и конечные цели (Е.С. Кубрякова), когда в центре исследования находятся языковая личность и концепт.

О феномене языковой личности писали В.В. Виноградов, Ю.Н. Караулов, Г.И. Богин, В.В. Зеленская, В.И. Карасик, Л.П. Крысин. Современные толкования языковой личности в теории языкознания так или иначе основываются на идеях индивидуального языка, предложенных и разработанных еще основателем Казанской лингвистической школы И.А. Бодуэном де Куртенз, которого «интересовала личность как вместилище социально-языковых форм и норм коллектива, как фокус скрещения и смешения разных социально-языковых категорий».

В современной лингвистике понятие языковой личности связывается с понятием языкового сознания, которое отождествляется с языковой картиной мира. Каждой языковой личности присущ свой языковой и социокультурный мир, своя система коммуникативных ценностей. Активному словарю языковой личности свойственна динамичность. Каждая личность осознанно живет в определенной культуре, поэтому она не только представляет данную культуру, понимает ее внутреннюю жизнь и структуру, но и способна изменять ее, а значит должна рассматриваться в широком культурном контексте. По мнению Ю.Н. Караулова, языковая личность должна трактоваться не как часть многократного понимания личности, а как вид полноценного представления личности, вмещающей в себя и психический, и социальный, и этнический, и другие компоненты, но преломленные через ее язык, ее дискурс. Кроме того, говоря о языковой личности, Ю.Н. Караулов выделяет значение национальности, отмечая, что «национальное пронизывает все уровни организации языковой личности».

Активизация интереса к проблемам языка и культуры, расширение когнитивных, этнолингвистических исследований и межкультурной коммуникации привело к проблеме исследования национально-культурных концептов.

Актуальность данного исследования определяется возрастающей ролью когнитивной лингвистики в наши дни, увеличением с каждым годом круга вопросов, находящихся в центре исследования ученых: от общих теоретических проблем до описания конкретных концептов. Данное направление связано с фундаментальными работами отечественных ученых: Н.Д. Арутюновой, Н.Н. Болдырева, А. Вежбицкой, С.Г. Воркачева, В.З. Демьянкова, В.И. Карасика, Ю.Н. Караулова, В.В. Колесова, Е.С. Кубряковой, В.А. Масловой, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, В.Н. Телия, Р.М. Фрумкиной.

Проблемность работы обусловлена *отсутствием единого толкования основных понятий - концепт и языковая личность*, которые находятся в центре современных исследований, проводимых в русле антропоцентрической парадигмы.

Мы исходим из гипотезы, что сущность концепта связана с мыслительными процессами; именно великие поэты являются создателями концептосфер своих языков и культур. Выделение концепта как ментального образования является шагом к построению антропоцентрической парадигмы.

Объектом исследования являются базовые концепты русской ментальности.

Предметом исследования стали все случаи использования базовых концептов русской ментальности: *Бог, вера, вечность, воля, дух, душа, истина, любовь, мир, надежда, правда* - в стихотворениях П.А. Вяземского.

В нашем исследовании мы ограничились небольшим списком концептов, которые, на наш взгляд, являются ключевыми для понимания национального менталитета как специфического отношения к миру его носителей.

Материалом для исследования послужили данные сплошной выборки концептов, репрезентируемых в языке словами *Бог, вера, вечность, воля, дух, душа, истина, любовь, мир, надежда, правда*, из 793 стихотворений П.А. Вяземского, которые вошли в единственное, изданное в период с 1878 по 1896 годы, полное собрание сочинение поэта.

Целью исследования является проведение концептуального анализа языка П.А. Вяземского как поэта, оставившего большой след в формировании русской ментальности.

Для достижения поставленной цели в работе ставятся и решаются следующие задачи:

1. Изучение и систематизация исходных положений когнитивной лингвистики.
2. Проведение анализа базовых поэтических концептов.
3. Выявление самобытности индивидуально-авторских значений базовых поэтических концептов и установление их зависимости от предшествующих традиций.
4. Описание изменения семантического объема концептов в поэзии П.А. Вяземского.
5. Рассмотрение семантической корреляции исследуемых концептов между собой.

Основными методами исследования явились комплексный анализ и идеографическое описание контекста. В нашем исследовании мы опираемся на положения Е.С. Кубряковой о том, что при концептуальном анализе важно выявить средства и способы репрезентации в тексте понятийных категорий – концептов. Определение смыслового объема концепта складывается из нескольких этапов. Сначала мы определяем референтную ситуацию, к которой принадлежит концепт. Обращение к этимологии, раскрывающей происхождение слова, позволяет установить первоначальный смысл. Установить место исследуемого концепта в языковой картине мира помогают толковые и энциклопедические словари. При этом, согласно теории З.Д. Поповой и И.А. Стернина, словарные дефиниции рассматриваются нами в качестве ядра концепта, а периферия представляется коннотативными, образными, оценочными, ассоциативными характеристиками. Для выявления периферии концепта мы используем поэтические тексты П.А. Вяземского. Достоверность исследования обеспечивалась применением метода квантитативной лингвистики.

Результаты проведенного исследования позволяют вынести на защиту следующие положения:

1. Концепт для нас представляется прежде всего как ментальное образование, осложненное социальным и культурным опытом личности.

2. Базовые концепты представляют собой особый феномен взаимопроникновения общезыкового /социального/ и авторского /индивидуально-поэтического/ начала.
3. Концепт включает в себя в качестве ядра денотативность значения, которая признана как норма в соответствующем языковом коллективе, но благодаря ассоциативным и синтагматическим отношениям приобретают особую концептуальную многомерность.
4. Концептосферы выдающихся русских поэтов, одним из которых является П.А. Вяземский, - это то семантическое пространство, без которого невозможно изучать и наблюдать смысловые проекции языка.
5. Базовые концепты языка П.А. Вяземского систематизируют отношение семантической динамики русского литературного языка XIX века: поэтический язык в объективном и субъективном преломлении.
6. Основными стилистическими средствами и приемами в поэтических текстах П.А. Вяземского являются метафора, фразеологическая сочетаемость, которые способствуют высвечиванию базовых концептов.

Научная новизна данной работы определяется прежде всего самим предметом исследования - концептами как ментальными сущностями, а также именем поэта, на творчестве которого исследуются базовые концепты русской ментальности. XIX век оставил яркий след в русской культуре и оказал большое влияние на формирование языкового сознания носителей культуры. Как отмечал Д.С. Лихачев, именно великие поэты являются создателями концептосфер своих языков и культур. Таким является П.А. Вяземский, как «один из ведущих выразителей эпохи» (Ю.М. Лотман), литературная деятельность которого продолжалась 70 лет.

Теоретическую значимость работы можно определить как вклад

- в понимание сущности концепта;
- раскрытие смыслового объема концептов русской ментальности;
- определение универсальных и индивидуально-специфических характеристик концептов русской ментальности;
- выявление эволюции концептов русской ментальности на материале поэтического языка П.А. Вяземского, отвечающей современному языковому сознанию.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты могут представлять интерес для разработки различных типов

учебных пособий по лингвистике и культурологии, учебных словарей и справочников этого направления и непосредственно для преподавания курса «Лингвокультурология», «Лингвистический анализ текста» и т.д.

Апробация работы. Результаты исследования нашли отражение в докладах и выступлениях на научных и научно-практических конференциях различного уровня. В том числе на II и III Международных Бодуэновских чтениях (Казань, декабрь 2003г.; май 2006г.); на IV научно-практической конференции «Современный мир, гуманитарные и богословские науки» (Казань, октябрь 2004г.); на Всероссийской научно-практической конференции «Православие в поликонфессиональном обществе: история и современность» (Казань, июль 2005г.); на II Всероссийской научно-практической конференции «Сопоставительная филология и полилингвизм» (Казань, ноябрь 2005г.). Основные положения и выводы исследования отражены в четырнадцати публикациях.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, двух исследовательских глав, заключения, библиографии (188 наименований: лексикографические источники – 31; критическая и мемуарная литература – 22; общая специальная литература – 132; художественные источники – 3, в том числе ПСС П.А. Вяземского в 12 томах), включает диаграммы и графики частотности использования концептов в поэзии П.А. Вяземского. Общий объем диссертационного исследования составляет 216 страниц печатного текста.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы исследования, его актуальность, научная новизна; определяется объект и предмет изучения, формулируются цель и задачи, решаемые в работе; указываются методы анализа; перечисляются положения, выносимые на защиту; отмечаются теоретическая и практическая значимость, апробация работы.

Первая глава «Метааспект концептуальной лингвистики» включает в себя три раздела. В первом разделе рассматривается становление концептуальной лингвистики.

Когнитивная лингвистика начала складываться во второй половине XX века. Ее формирование связывают с именами американских лингвистов

Джорджа Лакоффа, Рональда Лангакера и других, учение которых описано в работах Е.С. Кубряковой.

В становлении антропоцентрической парадигмы лингвистического знания закономерным становится выделение концепта как ментального образования. Термин «концепт» имеет долгую историю и неоднократно подвергался переосмыслению. В современной когнитивной лингвистике сложились три основных подхода в понимании концепта. В первом случае концепт рассматривается как основная ячейка культуры в ментальном мире человека, когда при исследовании концепта большое внимание уделяется культурологическому аспекту, а вся культура понимается как совокупность концептов и отношений между ними (Ю.С. Степанов, В.Н. Телия). При следующем подходе к пониманию концепта семантика языкового знака представляется единственным средством формирования содержания концепта (Н.Д. Арутюнова). В третьем случае концепт рассматривается как результат обобщения значения слова и личного и народного опыта человека (Д.С. Лихачев, Е.С. Кубрякова).

Суммируя разные определения концепта, мы разделяем точку зрения В.А. Масловой и выделяем ряд его признаков: 1) это минимальная единица человеческого опыта в его идеальном представлении, вербализующаяся с помощью слова и имеющая полевую структуру; 2) это основные единицы обработки, хранения и передачи знаний; 3) концепт имеет подвижные границы и конкретные функции; 4) концепт социален, его ассоциативное поле обуславливает его прагматику; 5) это основная ячейка культуры.

Исходя из разных точек зрения на само определение термина концепт (Н.Д. Арутюнова, Н.Н. Болдырев, А. Вежбицкая, С.Г. Воркачев, В.В. Колесов, Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Г.Г. Слышкин, Ю.С. Степанов, А.А. Худяков), отметим, что концепт в плане содержания языкового знака включает в себя, кроме предметной отнесенности, всю коммуникативно значимую информацию, что, по словам С.Г. Воркачева, в конечном итоге отражает лингвистическую ценность внеязыкового объекта, проявляющуюся в соответствии с законом синонимической аттракции в семантической плотности той или иной тематической группы. Одним из компонентов семантики языкового концепта является когнитивная память слова – смысловые характеристики языкового знака с его исконным предназначением и системой духовных ценностей носителей языка (С.Г.

Воркачев, Е.С. Яковлева, Ю.Д. Апресян, В.Н. Телия). На наш взгляд, концептологически наиболее существенным является компонент, определяющий специфику семантики единиц естественного языка и отражающий языковую картину мира его носителей. Об этом также говорит С.Г. Воркачев, называя это «культурно-этническим компонентом».

Толкование термина ментальность в лингвистическом аспекте как мирозерцания в формах родного языка базируется на концептуальном анализе текста. Текст как форма фиксации знаний о мире сравнительно недавно изучается когнитивной лингвистикой. Описание ключевых концептов ментального мира представляется целесообразным проводить в рамках текста, поскольку речевые произведения, в особенности художественные, репрезентируют концептуальную картину мира в ее базовых элементах, в сложной целостности образов и форм национального языкового мышления. Когнитивный аспект концептуального анализа текста предполагает выявление понятий, идей, концептов, из которых складывается картина мира, отражающая иерархию ценностей (Ю.Н. Караулов).

Во втором разделе рассматривается сущность концептосферы поэтического языка.

Структура мышления, отображаясь в языковых формах, наиболее полно и адекватно воплощается в речи, то есть в структуре тех видов и разновидностей словесных произведений, которые создаются с помощью языка. В первую очередь имеются в виду поэтические тексты. Словесный материал поэзии, вобравший в себя особенности менталитета, национальную специфику и индивидуальные авторские стремления, является благоприятным материалом для лингвокультурологических исследований.

Одной из особенностей поэтического языка является способность отражать сам язык, изучать его, проникать в его глубины и скрытые возможности, расширять понятийные грани концептов русской ментальности. Поэтический язык, с одной стороны, субъективен и синхронен, с другой – объективирует образы массового сознания и проблемы реальности. Поэтому способ редуцирования взгляда на реалии, уже ставшие явлением сознания, эффективно работает на материале поэтического концептуального языка.

В центре пересечения системной лингвистики, лингвистики текста и когнитивной лингвистики в последнее десятилетие оказывается

концептуальный анализ текста (термин Е.С. Кубряковой). Исследователи разных областей лингвистики едины в том, что значения слова не существуют сами по себе, они контекстуально обусловлены. Концептуальный анализ художественного текста представляет собой особый тип исследования, при котором за основу берутся понятийные категории, а задача заключается в выявлении средств и способов их репрезентации в тексте.

Целью концептуального анализа является установление смыслов, подведенных под один знак и предопределяющих бытие знака как известной когнитивной структуры (Е.С. Кубряковой).

Концептуальный анализ, ориентированный на описание ключевых концептов ментального мира социума, отражен в работах В.В. Колесова, А. Вежбицкой, Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, Ю.С. Степанова, В.Н. Телия, Е.С. Кубряковой и других лингвистов.

Связи в структуре художественного текста очень часто основаны на метафоре. В последнее десятилетие новый взгляд на метафору привел к разработке категории когнитивной метафоры, что выявило роль метафоры в категоризации концептов, показывая, как новое познается человеком через известное (В.Ф. Новодранова, Н.И. Алексева, С.М. Нухов, Л.М. Урубкова).

С позиций когнитивной лингвистики, метафора – это способ репрезентации знаний в языковой форме, выражение повседневной концептуальной реальности, когда мы думаем об одной сфере в терминах другой. Создавая ассоциативное поле, метафора служит средством получения нового знания о мире с помощью образов и символов. Полученные ассоциации представляют собой специфическое отражение концептуальной модели мира, которой язык придает антропоцентрическую интерпретацию и прагматическую направленность. Соизмерение с образным восприятием каких-либо черт этого мира со стереотипами, существующими в данной культуре, соотношение с опытом индивида позволяет совмещать в метафоре абстрактное и конкретное, синтезировать полученные сведения в новые концепты, отображать в языковой форме чувственно невоспринимаемые объекты и выражать их социально обусловленную оценку (М.Ю. Бородулина, Е.М. Коломийцева).

В.В. Колесов отмечает, что образ как содержательная форма концепта регулируется метафорой. Качество концепта проявляется в свойствах его

содержательных форм, взаимные связи которых порождают сложные отношения между тропами, воплощающими эти свойства с целью преобразования их качеств. В.В. Колесов определяет метафору «как предикативное свойство содержательных форм концепта – образа, понятия и символа» (В.В. Колесов). Опираясь на материалы сборника «Теория метафоры», мы приходим к выводу, что метафору объединяют с поэтическим дискурсом следующие черты: 1) слияние в метафоре образа и смысла; 2) контраст с произвольной таксономией объектов; 3) актуализация «случайных связей»; 4) несводимость к буквальной перифразе; 5) синтетичность, диффузность значения; 6) допущение разных интерпретаций; 7) апелляция к воображению, а не познанию.

По-особому проявляет себя в художественном тексте и определение (эпитет), создавая новый образ. В.В. Колесов называет это «идеальным признаком», который «является субъективно поэтическим и обычно воплощается в метафоре».

Исследуя поэтический текст, важно учитывать высказанную Ю.М. Лотманом мысль, что невозможно постичь идею стихотворения, оторванную от авторской системы моделирования мира, от структуры всего произведения. Ю. М. Лотман отмечает, что «стихотворение – это сложно построенный смысл». Это значит, что, входя в состав единой целостной структуры стихотворения, значащие элементы языка оказываются связанными сложной системой соотношений, невозможных в обычной языковой конструкции.

Поэтический текст представляет собой особым образом организованный язык, в котором «слово «крупнее» этого же слова в общезыковом тексте (Ю.М. Лотман).

Третий раздел первой главы посвящен описанию своеобразия идиостиля П.А. Вяземского. Понятие «индивидуального стиля» и «языковой личности» в лингвистике XX столетия связывают, прежде всего, с именем В.В. Виноградова. Поэтический идиостиль, исследуемый в области когнитивной лингвистики, представляется нами как совокупность ментальных и языковых структур художественного мира писателя (поэта).

Писательская индивидуальность П.А.Вяземского, истоки его поэтики и стилистики коренятся в литературе XVIII века, и, в первую очередь, в том ее

направлении, которое непосредственно связано с именем Вольтера, с культурой разума. Отличительную черту творчества П.А. Вяземского М.И. Гиллельсон характеризует следующим образом: «Он (П.А. Вяземский) – поэт мысли, ради мысли и ее оттенков он готов жертвовать гармонией и гладкостью стиха, ради точности и афористичности мысли готов утяжелить стих».

Для идиостиля П.А. Вяземского, по преимуществу поэта мысли, важным представлялось то, чтобы богатство лексического запаса языка, все его грамматические формы могли быть использованы в его поэзии.

Лейтмотивом через все творчество поэта проходит религиозная тема. Некоторые из стихотворений данного цикла поэта В.В. Бондаренко назвал «жемчужинами русской православной лирики». Это «Утешение», «Молитва Ангелу-Хранителю», «На церковное строение», «Любить, Молиться, Петь», «Одно сокровище», «Молись (М.А. Бартеневой)», «Сельская церковь», изящное переложение екапостилария «Чертог Твой вижу, Спасе мой...» и многие другие. Стихотворения, объединенные религиозной тематикой, написаны высоким книжным стилем и содержат наибольшее число исследуемых концептов, выражающих русскую ментальность.

Главной, отличительной чертой идиостиля П.А. Вяземского является то, что в своих стихотворениях он предстает перед нами как талантливый стилизатор. В процессе исследования мы выяснили, что для большинства его стихов характерно умелое использование различных пластов лексики, а особенно той ее части, которая воссоздает быт. Смелые эксперименты П.А. Вяземского, по словам Ю.М. Лотмана, предсказывали поэтическое новаторство в последующей литературе. Образная структура стихотворений у П.А. Вяземского строится на противоречиях, несовместимость которых активизирует весь смысловой ряд. Непоэтическая бытовая реальность обновляется переводом на принципиально другой язык. «Не сатирические образы создают язык для раскрытия сущности бытовой реальности, а сама эта бытовая реальность превращается в язык, на котором строится общественная сатира. Это порождает эффект обновления сатирических стандартов. Вяземский был великим обновителем литературного языка» (Ю.М. Лотман).

Проблема литературы для П.А. Вяземского всегда была неотделима от проблемы языка. Его внимание приковано к стихии устной речи: бытовое

острословие, каламбуры, языковые курьезы для поэта были не менее функционально значимы и эстетически ценны, чем книжный слог. Об этом писали Ю.М. Лотман и И.А. Паперно. П.А. Вяземский постоянно использовал элементы устной языковой стихии в своих литературных конструкциях. Причем если романтическое направление в литературе требовало от писателя использования фразеологизмов с минимальными изменениями, как формальными, так и содержательными, то П.А. Вяземским этот принцип почти всегда нарушался. Он расширял устойчивые сочетания, наполнял традиционные формулы новым смысловым звучанием. Это обнаруживает особенности его идиостиля поэта и новаторство в литературе. Так, например, устойчивое сочетание *кривить душой* – у П.А. Вяземского: *вдвойне кривнул душой, кривнул душой*; пословица *взялся за гуж – не говори, что не дюж* – *Возьметься-ль за гуж волей цепкой, – Не скажет он вам, что не дюж*. Иногда устойчивые сочетания вынесены в заглавие стихотворений: «В шляпе дело» [III: 352], «Пиши пропало» [III: 373], «Семь пятниц на неделе» [III: 410], «У страха глаза велики» [XI: 292] и т.д.

В поэтическом словаре П.А. Вяземского преобладающими являются пласты разговорного стиля. В результате проведенного исследования нами выявлено, что из 793 стихотворений более чем 500 (примерно 66%) содержат бытовую лексику.

Вторая глава посвящена исследованию **концептосферы П.А. Вяземского**, описанию базовых концептов русской ментальности в поэтическом языке.

В первом разделе второй главы рассматриваются разные подходы в классификации концептов. С точки зрения тематики концепты образуют, например, эмоциональную (Н.А. Красавский), образовательную (О.В. Толочко), текстовую (Г.Г. Слышкин) и т.д. концептосферы. Классифицированные по своим носителям концепты образуют индивидуальные, микрогрупповые, макрогрупповые, национальные, цивилизационные, общечеловеческие концептосферы (Д.С. Лихачев, В.И. Карасик). Выделяют концепты, функционирующие в том или ином виде дискурса: педагогическом, религиозном (В.И. Карасик), политическом (Е.И. Шейгал) и т.д.

В.А. Маслова в свою очередь выделяет целый ряд универсальных концептов, из которых строится модель мира в каждой культуре: *время, долг,*

истина, правда, лозь, милосердие, судьба и другие. Кроме этого она указывает группу специфических, этноцентрических концептов, ориентированных на конкретный этнос: *воля, душа, тоска, поле, дом* и другие.

Концепты функционируют в каждом поэтическом идиостиле. Это - совокупность представлений о важных для человека понятиях. Система общечеловеческих ценностей включает набор понятий, которые по существу соответствуют анализируемым нами концептам: *Бог, вера, воля, душа, дух, правда, истина, любовь, мир*. Именно в осознании этих понятий человек проявляется как личность, индивидуальность. Это мировоззренческие понятия, которые «личностны и социальны, национально специфичны и общечеловечны» (Н.Д. Арутюнова). Находясь в отношениях взаимосвязи, названные концепты носят большей частью универсальный характер. Они основаны на философской и этической категориях, «являются «осью», вокруг которой в иерархической форме сконцентрированы узловые точки концептуальной картины автора (О.П. Просяник). Индивидуальность поэтического мира проявляется в реализации тех или иных концептов в творчестве.

Учитывая разные подходы к классификации концептов, мы выделили исследуемые нами концепты в три группы: религиозные, нравственно-этические и бытийно-антропоцентрические. Исходя из двойственной природы концепта, каждый исследуемый концепт, представленный в языковой системе тем или иным словом, по доминирующему компоненту, который проявляется в конкретном тексте, рассматривается нами в двух обозначенных группах.

Для установления смыслового объема концепта принимается методика проведения концептуального анализа В.А. Масловой, заключающаяся в следующем: на основе поэтических текстов П.А. Вяземского мы определяли референтную ситуацию, к которой принадлежит тот или иной исследуемый концепт; устанавливали место концепта в языковой картине мира и языковом сознании нации через обращение к толковым и энциклопедическим словарям; анализ поэтических текстов с учетом метафорических выражений, контекстуального окружения, фразеологической парадигмы расширяли наше представление о значении и понятии слова.

Исследуя концепт как ментальное образование, мы совмещаем этимологический, исторический и социологический аспекты.

Во втором разделе описываются концепты религиозной группы: *Бог*, *вера*, а также концепты нравственно-этической и бытийно-антропоцентрической групп с доминирующим религиозным компонентом. В свою очередь, исследуя концепт, репрезентируемый в языке словом *Бог*, мы отмечаем семные признаки, содержащие эмоционально-оценочный компонент. Слово *Бог* употребляется по отношению к людям, которые сравниваются с языческими идолами. Это сравнение имеет отрицательную коннотацию. «Лъстивыхъ лже-боговъ разоблачивъ кумиры», власть принадлежит «однимъ богамъ земнымъ». Имплицитно присутствует антитеза: Бог Небесный – боги земные, значение усиливается употреблением композита *лже-богъ* и синонима *кумиры*. Методом сплошной выборки исследовано 500 единиц, репрезентирующих в языке концепт *Бог*, и 40 единиц – концепт *вера*.

Доминирующий религиозный компонент нравственно-этической и бытийно-антропоцентрической групп концептов образует периферию концептов, поскольку не зафиксирован в словарях и обнаруживается в поэтическом тексте П.А. Вяземского. Проявление религиозного компонента – это следование христианской традиции. Так «слово (α γὰρ πη) родилось въ нѣдрахъ религіи откровенной, ... Въ Н.З. употребляется это слово, когда говорится о любви челоѣка къ челоѣку (Іоан. 15, 13. Римл. 13, 10), о взаимной любви между хрїстіанами (Ефес. 2, 2.1, Іоан. 4, 7), о любви Бога къ челоѣку (Римл. 5, 8.2, Кор. 13, 13) и Христа къ хрїстіанамъ (Ефес. 3, 19), о любви челоѣка къ Богу и Христу (Лук. 11, 42, Іоан. 5, 42, Римл. 8, 35)» (С. Смирнов). Как следование христианской традиции мы рассматриваем следующие примеры стихотворных текстов: «Идете вы ... путемъ любви и вѣры въ Бога» [XII: 256]; «И къ Промыслу любовь возносимъ» [XII: 138], «мирная семья смиренныхъ поселянь На благовѣсть любви сзывающей мірянъ»; «Господь послать свой миръ, любовь и благодать»; «И отрѣшаль ихъ всѣхъ земныхъ заботъ Ко Господу любви душа ихъ вопіеть» [XI: 231] и т.д. Соответствие в Новозаветном языке находят религиозные компоненты всех исследуемых концептов в поэтическом языке П.А. Вяземского, что подробно рассматривается в данном разделе.

В третьем разделе проводится концептуальный анализ нравственно-этических концептов *вера, воля, дух, душа, истина, любовь, надежда, правда*. Нравственно-этические концепты дают наиболее значимый материал для осмысления картины мира носителей языка, национального менталитета. Проявление разных концептуальных признаков ядра и периферии концептов, определение частотности их использования в поэтических текстах по периодам творчества определяются индивидуальными особенностями языковой личности поэта. Выборка составила 2613 примеров из 793 стихотворений П.А. Вяземского.

В бытийно-антропоцентрической группе концептов (*мир, вечность*), концептуальный анализ которых содержится в четвертом разделе, не наблюдается существенных изменений в частотности употребления слов с проявлением различных концептуальных признаков. Это мы объясняем тем, что концепты *мир* и *вечность* отражают такие реалии, которые занимают видное место в жизни народа, многоаспектно осваиваются человеком в процессе его жизнедеятельности. Исследовано 740 слов, репрезентирующих в языке концепты *мир* и *вечность*.

В пятом разделе рассматривается эволюция базовых концептов русской ментальности в поэтическом языке П.А. Вяземского. Проведенный нами анализ показал, что в одних и тех же концептах в разные периоды творчества преобладающими оказываются различные концептуальные признаки. Рассматривая концепты как ментальные сущности, мы объясняем непостоянство тех или иных концептуальных признаков в стихотворениях разных лет индивидуальными особенностями языковой личности поэта. Сделанный вывод позволяет понять, как меняется видение окружающего мира, чувства, мировоззрение человека, являющегося выразителем целой эпохи, пережившего всех своих друзей, детей (из восьми детей П.А. Вяземскому довелось похоронить семерых), и как все это отражается в языке.

Исходя из признания концепта в языковом сознании как основной единицы ментальности, наиболее четко мы можем проследить изменение содержания концепта по доминирующему религиозному компоненту. Вера в Бога в языковом сознании большей части русского народа XIX века соответствовала признакам, которые отражены в текстах священного писания и богословской литературы. П.А. Вяземский не был исключением. Однако 1837 год (смерть А.С. Пушкина), а затем 1840 (смерть дочери) стали

для поэта рубежом, после которого вера в Бога становится ему необходимой. До 1837 года концепт *Бог* в традиционном для христианства восприятии почти не встречается. В основном данный концепт репрезентируется путем широкой фразеологической парадигмы: *слава Богу! Бог с ним, дай Бог! Божье мой* и т.д. Начиная с сороковых годов *Бог, вера, молитва* будут с поэтом до самого конца жизни, если не считать связанного с психической болезнью срыва 1872 года.

Универсальность и в высшей степени абстрактность других исследуемых концептов подтверждает то, что на протяжении всего творчества прослеживается равномерное распределение всех концептуальных признаков. Исключение составляет концептуальный признак периферии, содержащий религиозный компонент, который является доминирующим в более поздний период творчества. В философских по содержанию стихотворениях пересекается большая часть концептов. Так, например, в стихотворении «Молитвенные думы» мы встречаем концепты *Бог, вера, дух, душа, любовь, надежда, правда, мир*, когда *вера* используется как 1) вера в Бога (*Страхъ Божій, и любовь и чистый пламень въ вѣры*); 2) вера как религия (*сердцу не въ ущербъ и въ вѣрѣ не въ подрывѣ*); 3) убежденность, глубокая уверенность в ком-чем-нибудь (*дѣтскимъ суевѣрьемъ*); 4) вера в себя, в собственные силы (*вѣруетъ въ себя*); *дух* как 1) сознание, мышление, психические способности (*духомъ возлетать*) и как 2) следование христианской традиции и имеющее отношение к духовенству (*духовной властью*); *мир* как 1) следование христианской традиции (*Божій міръ*); 2) земля со всем существующим на ней // окружающее общество, люди (*при входѣ нашемъ въ міръ*); 3) покой, спокойствие (*молитва отдыхъ будь и перемірье намъ*); 4) готовность подчиниться чужой воле (*оружье лучшее: смиренье и молитвы*) и т.д.

Исследуя ментальные концепты в поэзии П.А. Вяземского, мы пришли к выводу, что именно в стихотворениях поздних лет (начиная с сороковых годов) наиболее полно проявляются все компоненты концепта. Именно пропущенный через призму жизни поэта концепт реализуется в поэтическом тексте в полном объеме. Исходя из частотности употребления концептов, нами выявлено, что для поэтического языка П.А. Вяземского универсальными являются концепты *Бог, душа, любовь, вера, воля*, что

отражает индивидуальный мир поэта. Данные концепты являются полифункциональными, они взаимопересекаются и взаимодополняются. Концепты *правда, истина, надежда, дух* – монофункциональны и находятся на периферии концептосферы П.А. Вяземского. Концепты бытийно-антропоцентрической группы *вечность* и *мир*, которые отражают реалью, многоаспектно осваиваемую человеком в процессе жизнедеятельности, занимают промежуточно-нейтральное положение. Мы не отмечаем в них существенного изменения в частотности употребления концептуальных признаков ядра и периферии в разные периоды творчества поэта.

В заключении формулируются выводы, которые сводятся к следующему:

1. Актуальность настоящего исследования обусловлена общей направленностью современных исследований в русле когнитивной лингвистики, отсутствием единого определения термина концепт и методов его описания. Выбор темы определяется также отсутствием толкования и описания базовых концептов русской ментальности на поэтическом языке.

2. В нашем исследовании мы ограничились небольшим списком концептов, которые являются, на наш взгляд, ключевыми для понимания национального менталитета как специфического отношения к миру его носителей. Исследуемые нами базовые поэтические концепты – ментальные сущности высокой степени абстрактности; они направлены к «невидимому миру» духовных ценностей.

3. Образно-предметная характеристика концептов выявляется в процессе анализа мифопоэтического, религиозного и философского векторов концептов, что помогает объяснить становление концепта в поэтическом языке П.А. Вяземского.

4. Выстраивание структуры концепта производилось от внутреннего содержания (ядра) к внешнему (периферии). Ядро концепта представлено словарными значениями лексемы и имеют тот содержательный минимум, который должен быть известен любому носителю русской культуры и фиксируется в толковом словаре в виде дефиниции. Материалы толковых и энциклопедических словарей позволили нам раскрыть содержание концептов, выяснить специфику их языкового выражения. Мы отмечаем

большее соответствие поэтического словаря П.А. Вяземского лексикографическим источникам, изданным в XIX веке.

5. Выделив исследуемые концепты в три группы, мы пришли к выводу, что для базовых концептов русской ментальности в поэзии П.А. Вяземского подобное деление является в большей части условным. Подтверждением этому является то, что для всех исследуемых концептов характерно наличие религиозного компонента, а также то, что во многих стихотворениях данные концепты объединены общей идеей поэтического произведения.

6. В результате исследования мы выявили особенности идиостиля П.А. Вяземского, самобытность его поэзии, которая, на наш взгляд, заключается в том, что в своих стихотворениях он предстает перед нами как талантливый стилизатор. Для большинства его стихов характерно умелое использование различных пластов лексики, а особенно той ее части, которая воссоздает быт.

7. Исследование лексико-фразеологических и поэтических средств, описывающих концепты и их признаки, подтвердило вывод А. Вежицкой о такой черте русского национального характера, как склонность к пассивности и неконтролируемости, проявляющейся в том, что человек бывает не властен над ситуацией. Особенно это заметно на примере анализа концепта *воля*. В философских по содержанию стихотворениях последних лет П.А. Вяземского понятие *воля* раскрывается через авторские эпитеты *болящая, унылая, запасная* и метафору *воля в нас больна, когда хворает тело*.

8. Проведенный нами анализ позволил проследить изменение семантического объема концептов поэтического мира П.А. Вяземского. Исходя из частотности употребления концептов, мы определили, что для поэтического языка П.А. Вяземского универсальными являются концепты *Бог, душа, любовь, вера*. Концепты *воля, правда, истина, надежда, дух, вечность* и *мир* находятся на периферии концептосферы П.А. Вяземского. Частотность использования концептов в поэзии П.А. Вяземского мы представили в виде графика (рис. 1):

Рис. 1

9. Историко-этимологический анализ ядерных сем концептов дал возможность проследить, как исторический путь концепта реконструировал его из внутренней формы лексемы, а также позволил установить зависимость индивидуально-авторских значений базовых поэтических концептов от предшествующих традиций. Нами выявлено, что в поэтическом языке П.А. Вяземского ведущее место занимает христианская традиция.

10. Выдвинутая гипотеза о выделении концепта как ментального образования и о том, что великие поэты являются создателями концептосфер своих языков и культур, подтверждается тем, что выявленные признаки базовых концептов русской ментальности соответствуют тем изменениям в общественном сознании, которые произошли в России в последние десятилетия.

Основное содержание исследования отражают 12 круговых диаграмм и 4 графика в тексте диссертации.

Положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Митрофанова О.И. Некоторые вопросы коммуникативного подхода к изучению текста / О.И. Митрофанова // Формы и методы повышения познавательной деятельности обучаемых: Материалы 19 межвузовской научно-практической конференции. - Казань, 1999. - С. 71-75. (0,23 п.л.).

2. Митрофанова О.И. Сочетательная ценность слова и проблема ее отражения в тексте / О.И. Митрофанова // Материалы докладов XIV Всероссийской межвузовской научно-технической конференции. Ч. II. (14-16 мая 2002 года). - Казань: 2002. - С. 242-244. (0,14 п.л.)

3. Митрофанова О.И. Категория концепта в современной лингвистике / О.И. Митрофанова // Сборник материалов XV Межвузовской научно-технической конференции. Ч. I. (20-22 мая 2003 года). - Казань: 2003. - С. 191-194. (0,18 п.л.)

4. Митрофанова О.И. Понятие концепта и его эволюция на примере концепта «вера» / О.И. Митрофанова // II Международные Бодуэновские чтения: Казанская лингвистическая школа: традиции и современность (Казань, 11-13 декабря 2003 г.): Труды и материалы: В 2 т. - Казань: КГУ, 2003. - Т. 1. С. 163-165. (0,14 п.л.)

5. Митрофанова О.И. Сравнительный анализ концепта «воля» в поэзии А.С. Пушкина и П.А. Вяземского / О.И. Митрофанова // Русская и сопоставительная филология: Лингвокультурологический аспект. - Казань: КГУ, 2004. - С. 164-168. (0,23 п.л.)

6. Митрофанова О.И. Концепт ДУША как основа русской ментальности и культуры / О.И. Митрофанова // Сборник материалов XVI Всероссийской межвузовской научно-технической конференции. Ч. II. - Казань: 2004. - С. 191-192. (0,1 п.л.)

7. Митрофанова О.И. Анализ концепта «Бог» и его отражение в поэзии XIX века / О.И. Митрофанова // Православный собеседник: Альманах Казанской Духовной Семинарии. Вып. 3(8) - 2004. Материалы IV научно-практической конференции «Современный мир, гуманитарные и богословские науки». - Казань: Казан. Духов.Семинария, 2004. - С. 236-242. (0,32 п.л.)

8. Митрофанова О.И. Влияние христианской традиции на концептосферу русского литературного языка: концепт «Мир» в поэзии П.А. Вяземского /

О.И. Митрофанова // Православный собеседник: Альманах Казанской Духовной Семинарии. Вып. 1(11) – 2005: Ч. 1. – Казань: Казан. Духов.Семинария, 2004. – С. 136-142. (0,32 п.л.)

9. Митрофанова О.И. Анализ концепта «мир» и его отражение в языке / О.И. Митрофанова // Основные направления совершенствования учебного процесса. Материалы 22-й Всероссийской НТК. Сб. статей. – Казань: МО РФ, 2005. – С. 65-69. (0,23 п.л.)

10. Митрофанова О.И. Концепты «дух» и «душа» в поэзии П.А. Вяземского / О.И. Митрофанова // Православие в поликонфессиональном обществе: история и современность. Всероссийская научно-практическая конференция (Казань, 22 июля 2005 года). – С. 338-345. (0,43 п.л.)

11. Митрофанова О.И. Концепт «любовь» в языковом пространстве русской соборности / О.И. Митрофанова // Сопоставительная филология и полилингвизм: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Казань, 29 ноября – 1 ноября 2005 года). – Казань: РИЦ «Школа», 2005. – С. 164-167. (0,18 п.л.)

12. Митрофанова О.И. Базовые концепты как феномен русской ментальности в поэзии П.А. Вяземского / О.И. Митрофанова // Вестник КГУ 2005г., № 10. – Кострома: КГУ, 2005.- С. 124-129. (0,5 п.л.)

13. Митрофанова О.И. Этноцентрические концепты в поэзии П.А. Вяземского / О.И. Митрофанова // III Международные Бодуэновские чтения (Казань, 23-25 мая 2006 г.): Труды и материалы: В 2 т. – Казань: КГУ, 2003. – Т. I. С. 163-165. (0,18 п.л.)

14. Митрофанова О.И. Некоторые положения современной антропоцентрической парадигмы гуманитарного знания / О.И. Митрофанова // Сборник материалов XVIII Всероссийской межвузовской научно-технической конференции. Ч. II. – Казань: 2006. – С. 210-212. (0,14 п.л.)

Отпечатано с готового оригинал-макета.
Типография «Таглитат»
Института экономики, управления и права (г.Казань).
Заказ №964. Тираж 100 экз.
420108, г. Казань, ул. Зайцева, д. 17
Лицензия № 172 от 12.09.96.

